

Самый танец описан со свойственным Державину умением видеть, описан именно как русский танец:

Как, склонясь главами, ходят,
 Башмачками в лад стучат.
 Тихо руки, взор поводят
 И плечами говорят.

(II, 157)

Последняя строка передает динамику и своеобразие русского танца, впервые увиденное и в поэзии показанное Державиным.

Конечно, русские красавицы и русский танец еще осознаются у Державина как явления эстетические, как прекрасные, только в сравнении с тем, что принято было в его время считать эталоном красоты — с воспроизведенной в творчестве античных поэтов и скульпторов красотой жизни и облика человека их эпохи. Вне такого сравнения Державин русскую красоту еще не всегда осознает как красоту. Но в этой смелости (для 1790-х годов) сопоставления есть утверждение нового взгляда на русский колорит в поэзии, на его равное значение с тем, что так своеобразно отразилось в поэзии Державина — с представленными в его творчестве образами поэзии оссиановской, гораццианскими мотивами, анакреонтикой. Художественно выразительные проявления русской национальной культуры в поэзии Державина осознаются именно в своем своеобразном национальном качестве.

Значит ли это, что русские поэты до Державина не осознавали себя русскими поэтами? Были ли они безразличны к национальной природе русского поэтического слова?

Все они, от Кантемира до Сумарокова, очень остро сознавали, что творят они именно русскую национальную поэзию, перед которой открывается великое будущее. Им и в голову не могло прийти сомнение: выражают ли они в своих произведениях мысли и чувства своей нации или нет? Но своеобразие русской жизни и художественной культуры русского народа, проявление ее в быту и нравах, в обычаях и домашнем укладе не занимало Ломоносова как автора од или Сумарокова как создателя русской трагедии. Черты быта вообще и того, что называлось простонародными обычаями, сознательно стали рассматриваться с поэтической стороны только в русской поэзии 1790-х годов у Державина и его друзей. В предисловии к сборнику «Собрание русских народных песен с их голосами» (1790), им составленному, Н. А. Львов писал, что ставил перед собой и композитором задачу сохранить «все свойство народного рос-